

Чем больше она размышляла, тем сильнее становился страх. Раньше она никогда не задумывалась о жизни и смерти других, но теперь вдруг начала бояться потерять девушку перед собой.

— Сестра, я чуть не подумала, что больше тебя не увижу, — глубоко вздохнув, произнесла У Я. За те несколько минут, проведённых под водой, она осознала, насколько важен воздух.

Лун Цинъи просто смотрела на неё. Её глаза, в которых мелькнуло что-то похожее на волнение, снова стали спокойными. Она открыла рот, но так и не смогла произнести ничего особенного. Возможно, потому что эти чувства уже нельзя было выразить словами.

Тревога и страх — эти незнакомые эмоции вызывали в ней растерянность. Однако, увидев, что У Я всё ещё смотрит на неё, она добавила:

— Остайся здесь на несколько дней.

Её голос был тихим, словно чуть громче — и У Я исчезнет.

У Я заметила лёгкое изменение в поведении Лун Цинъи, но всё же кивнула. Ей отчаянно хотелось снять эти проклятые цветные линзы, но сейчас пришлось ограничиться тем, что она потеряла глаза, чтобы облегчить дискомфорт. Она боялась, что случайно Лун Цинъи увидит её настоящие кроваво-красные глаза.

— Погоди, сестра, ты только что сказала, чтобы я осталась здесь? Я даже не попрощалась с ними, — У Я наконец уловила ключевые слова, чувствуя, что всё происходящее слишком внезапно.

Во время еды вдруг появился демонический ястреб, который похитил её, затем она оказалась у Священного пруда, а теперь ей предлагают остаться в этом странном месте. У Я считала это шуткой. Ведь, несмотря на то что сейчас она не похожа на представительницу Клана демонов, в её жилах течёт королевская кровь.

А теперь Лун Цинъи предлагает ей остаться в таком жутком месте.

Даже мысль об этом вызывала у У Я дрожь.

Она боялась, больше всего — что её настоящая личность будет раскрыта. Если это случится, она даже не сможет остаться простым другом Лун Цинъи.

— Я уже попросила Няоня передать твоим друзьям. Оставайся спокойно, — добавила Лун Цинъи.

У Я не понимала. Она не могла понять, зачем Лун Цинъи оставляет её здесь. Она хотела

спросить, но под взглядом Лун Цинъи все слова застряли в горле. Она знала, что не сможет отказать.

Подумав, что в последнее время у неё нет других дел, У Я решила согласиться. В конце концов, пекарня уже стабильно работает, и её отсутствие на несколько дней не должно вызвать проблем.

Эта мысль немного успокоила её, но вскоре Лун Цинъи произнесла:

— Я помогу тебе помыться.

— Нет-нет... Я сама смогу, — У Я снова почувствовала, как сердце заколотилось. К сожалению, все её сопротивление разбилось о решимость Лун Цинъи.

А Лун Цинъи, не имея опыта и знаний в уходе за детьми, случайно задела места, которых лучше было бы не касаться. Под её заботой У Я, считавшая себя толстокожей, покраснела до корней волос.

Время, которое должно было пройти быстро, растянулось на целую вечность. Когда ванна закончилась, У Я почувствовала себя словно разбитой.

Но Лун Цинъи не знала, что У Я на самом деле — суккуб в облике ребёнка. Она также не подозревала, что эти прикосновения вызывали у У Я определённые реакции. Лун Цинъи серьёзно объясняла:

— Это Священный пруд, и перед входом необходимо очиститься.

Она произнесла множество профессиональных терминов, но У Я не слушала, глядя на её действия и чувствуя, что, возможно, никогда не выйдет замуж.

Лун Цинъи не понимала беспокойства У Я. Её действия были искренними. Во-первых, Священный алтарь не допускает нечистоты, а во-вторых, она хотела отблагодарить У Я за помощь в очищении её драконьей чешуи.

К счастью, ванна была наполнена густым паром, и сильное волнение У Я осталось незамеченным.

...

Полчаса спустя, когда У Я закончила мыться, она почувствовала, что вернулась к жизни.

Сегодня она пережила слишком много испытаний.

Лун Цинъи смотрела на У Я, затем медленно накрыла её заранее приготовленным одеялом и вынесла на руках.

С этой силой У Я оказалась в объятиях Лун Цинъи, которая, одетая в мокрую одежду, даже не заметила своей неловкости.

— Сестра, ты не переоденешься?

Лун Цинъи остановилась, словно только сейчас осознав своё состояние. Она вызвала магический круг, ступила на светящееся кольцо, и одежда мгновенно высохла.

Складки исчезли, и на Лун Цинъи снова появилась свежая одежда, словно только что поглаженная.

Так У Я была вынесена наружу.

Вокруг горели яркие огни, рассеивая тьму. Рядом цвели разнообразные цветы, окружая У Я и Лун Цинъи.

Это место было прекрасным, как рай. У Я даже увидела настоящих ночных бабочек, порхающих неподалёку.

Красота этого места была настолько захватывающей, что дух захватывало, как и от самой Лун Цинъи.

У Я подняла голову, желая увидеть, как Лун Цинъи реагирует на эту красоту, но, подняв взгляд, заметила, что Лун Цинъи смотрит на неё.

Их взгляды встретились, и Лун Цинъи резко отвернулась, словно вовсе не смотрела на неё.

Эта неуклюжая попытка скрыть свои чувства заставила У Я улыбнуться.

Раньше, когда Лун Цинъи носила доспехи, У Я не замечала её выражений. Теперь же она поняла, что Лун Цинъи действительно забавная.

— Сестра, здесь так красиво.

Лун Цинъи тихо кивнула, что стало её единственным ответом.

Красота природы, прекрасная девушка и радостное настроение, которое постепенно наполняло сердце, — всё это слилось воедино в эту ночь.

Ужин был простым, даже можно сказать скромным, но блюда были вкусными, и У Я ела с удовольствием. После этого Лун Цинъи, как обычно, взяла книгу, а У Я изучала это простое место, пока не наступила ночь, и обеим пришло время готовиться ко сну.

Узкая кровать едва вмещала двух человек, даже если лежать на боку. Лун Цинъи не чувствовала сонливости и не хотела, чтобы У Я мучилась, поэтому указала на кровать:

— Спи.

— А ты? — сразу спросила У Я.

Лун Цинъи лишь слегка покачала головой:

— Я ещё подожду.

Но У Я не была ребёнком. Она знала, что это была ложь этой неуклюжей драконихи. Если она «подождёт», то Лун Цинъи, вероятно, будет читать до самого утра. Решив не отступать, У Я подошла к ней и начала капризничать:

— Сестра, давай спать вместе.

Она подняла голову, глядя на Лун Цинъи своими большими глазами.

Лун Цинъи сдалась. Две девушки на узкой кровати, но она казалась удивительно тёплой.

Казалось, они снова вспомнили те времена, когда были вместе. Теперь отношения между У Я и Лун Цинъи стали ещё ближе. У Я даже подумала, что быть подругой Лун Цинъи — это неплохо.

Погружаясь в чувство уюта, У Я действительно заснула.

Ей приснилось, что она вернулась на Землю с Лун Цинъи, и они вместе ходили в школу. Там им не нужно было думать о войне между Кланом Драконов и Кланом демонов, и они не боялись, что кто-то придёт убить их.

Они жили счастливо и близко, но, продолжая сон, У Я заметила, что цветные линзы исчезли.

Лун Цинъи обнаружила её истинную сущность и, обнажив острые зубы, превратилась в дракона, крича:

— Ты обманула меня! Ты — демон!

У Я отчаянно пыталась объяснить, но не могла произнести ни слова. Лун Цинъи бросилась на неё, широко раскрыв пасть, и откусила ей голову.

В этот момент У Я резко открыла глаза и начала лихорадочно искать спрятанные в глазах линзы.

<http://bllate.org/book/15398/1360520>